

DOI 10.15393/j10.art.2017.3241

Борис Николаевич Тихомиров

доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

БЫЛ ЛИ У ДОСТОЕВСКОГО НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ ПОД НАЗВАНИЕМ «РОСТОВЩИК»?*

Аннотация. Статья посвящена атрибуции одного наброска из записной тетради Ф. М. Достоевского 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10). Как в 1-м, так и во 2-м изданиях академического Полного собрания сочинений (ПСС) этот набросок атрибутирован как подготовительные материалы к неосуществленному замыслу начала 1866 года, которому публикаторами присвоено название «Ростовщик». В статье приведены альтернативные наблюдения, дающие основание датировать набросок осенью 1867 года, и высказывается гипотеза о принадлежности записей на этой странице подготовительным материалам ранней редакции романа «Идиот», датируемым осенью 1867 года. Критически оцениваются аргументы публикаторов ПСС. Анализируется положение наброска среди окружающих записей тетради, а также его содержание, позволяющее обнаружить близкие переключки с черновыми материалами «Идиота». Рассматривается проблема прототипов (в аспекте установления сквозных мотивов). Выявляется специфика наброска, затрудняющая его атрибуцию.

Ключевые слова: Достоевский, творческая лаборатория, текстология, атрибуция, неосуществленный замысел, биографический контекст, сквозные мотивы, прототипы

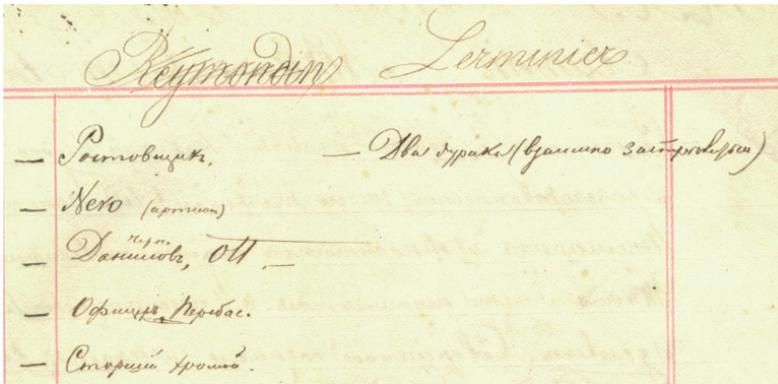
В пятом томе 1-го академического Полного собрания сочинений Достоевского под рубрикой «Наброски и планы 1864–1866 гг.» был опубликован небольшой набросок под названием «Ростовщик»¹, извлеченный из записной тетради писателя 1866–1867 гг.² В примечаниях указывалось, что этот неосуществленный замысел писателя «датируется началом 1866 г. по положению в тетради» (ПСС₁ 5; 404).

В 2010 году в статье, опубликованной в «Вестнике Российского гуманитарного научного фонда», мною были приведены некоторые наблюдения, позволяющие усомниться в предложенной датировке, а также высказана гипотеза, что опубликованный в качестве самостоятельного замысла текст на самом деле, скорее всего, является не распознанным публикаторами ПСС наброском к ранней редакции романа «Идиот». К сожалению, жесткая регламентация объема публикуемых в «Вестнике РГНФ» статей не позволила мне более подробно развернуть аргументацию последнего положения, и я ограничился лишь общим указанием на существование «ряда переключек в мотивах» рассматриваемого наброска «с другими записями этой тетради», значительная часть которой занята подготовительными материалами (далее — ПМ) к роману «Идиот»³.

В новом академическом издании Собрания сочинений Достоевского публикаторы отметили мой вариант датировки как альтернативный, однако в конечном счете сохранили принятую в ПСС₁ дату наброска — «начало 1866 г.»⁴. О гипотетическом отнесении мною этих записей к ПМ «Идиота» в примечаниях ПСС₂ не упоминается.

Поскольку я не имел возможности обстоятельно развернуть свою аргументацию в «Вестнике РГНФ», а контраргументы публикаторов ПСС₂ (в части датировки) мне не представляются достаточно вескими, в настоящей статье я предполагаю осветить вопрос атрибуции наброска, фигурирующего под названием «Ростовщик», с необходимой степенью подробности.

Для начала отмечу, что название «Ростовщик», присвоенное наброску публикаторами ПСС₁, не является корректным. Начало наброска представляет собою перечень персонажей, записанных в столбик, где каждое имя (или иное обозначение героя) начинается с тире. Открывающее этот перечень слово: «— Ростовщик» — отнюдь не является *общим названием*, относящимся ко всему блоку записей на странице, но представляет собою лишь наименование первого из перечисляемых персонажей:

РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10 (Фрагмент)

- «— Ростовщик
- Negro (артист)
- Данилов...» и т. д.

Замечание это имеет принципиальное значение, так как *перенесение* в ПСС₁ первого слова из названного перечня (естественно, без тире) в заглавие, представленное в публикации как *авторское*, как раз и конституирует статус всего наброска как ПМ *самостоятельного неосуществленного замысла*.

В ПСС₂ публикаторы приняли более корректное решение, заключив название замысла в конъектурные скобки («<РОСТОВЩИК>»), то есть представив его как *редакционное* и воспроизведя первую запись из перечня

персонажей на своем естественном месте («— Ростовщик»), но существа дела это нисколько не изменило.

Для дальнейшего анализа исключительно важным оказывается вопрос датировки. В *ПСС*₂, так же как и в *ПСС*₁, набросок, повторю еще раз, датируется **«по положению в тетради»**. Далее этот тезис конкретизируется следующим образом: «...запись сделана на странице 10; а страница 8 датирована 14 февралем (так! — Б. Т.) 1866 г.» (*ПСС*₂ 5; 606). Таково было *единственное* наблюдение над «положением в тетради» данного наброска в 1-м академическом издании (*ПСС*₁ 5; 404). Однако в *ПСС*₂ авторы примечаний дополнительно указывают: «Б. Н. Тихомиров обратил внимание на то, что на предыдущей странице (с. 9) находится запись, относящаяся к ранней редакции романа “Идиот”» (*ПСС*₂ 5; 606). Подчеркну сугубо: не просто «на предыдущей странице», но на *одном развороте*⁵ с рассматриваемым наброском⁶. Причем анализ разворота тетради как единого целого обнаруживает сходство чернил наброска на странице 10 и одной из двух записей на странице 9, относящихся к ранним *ПМ* «Идиота»: «Об искушении Христа дьяволом в пустыне (рассуждения)» (см.: *ПСС*₁ 9; 167)⁷. Что это, если не альтернативное наблюдение, позволяющее в той же логике — «по положению в тетради» — предложить иную датировку блока записей на странице 10 — осень 1867 года? Ссылка на это наблюдение, приведенная публикаторами *ПСС*₂, делает их собственное заключение о датировке наброска «началом 1866 г.» как минимум *факультативным*. И значит, порождает проблему, требующую дополнительных аргументов.

В примечаниях *ПСС*₂ приведено и другое мое наблюдение: «В верхнем левом углу страницы помещена зачеркнутая каллиграфическая надпись “Reymondin”. Это фамилия двух сестер — квартирных хозяек, у которых Достоевские жили в Женеве осенью 1867 г.» (*ПСС*₂ 5; 606). Именно в их доме на углу rue Guillaume Tell и rue Bertellier, на правом берегу Роны, началась работа над романом «Идиот». Это еще один аргумент из разряда «по положению в тетради», который дезавуируется публикаторами *ПСС*₂ следующим соображением: «Однако следует заметить, что каллиграфическая запись расположена на верхнем поле страницы, т. е., скорее всего, создана позднее, чем основной текст» (*ПСС*₂ 5; 606).

Вполне возможно, но почему же «скорее всего»? Рядом с зачеркнутой фамилией «Reymondin» на том же верхнем поле страницы 10 записана и еще одна фамилия: «Lerminier». И, изменяя собственной логике, авторы примечаний в *ПСС*₂ допускают, что она вполне может относиться к наброску «Ростовщик» как указание на «прототип одного из персонажей» этого неосуществленного замысла — «Жана-Луи-Эжена Лерминье (1803–1859) — французского юриста и публициста» (*ПСС*₂ 5; 607)⁸. Обе французские фамилии на верхнем поле записаны одними и теми же чернилами и, по-видимому, одновременно. Так что одно из двух: либо запись «Lerminier» не имеет отношения

к замыслу «Ростовщик», датируемому публикаторами ПСС_{1,2} началом 1866 года, либо сам рассматриваемый набросок записан позднее — осенью 1867 года. Утверждать же (что молчаливо допускают авторы примечаний ПСС₂), будто две французские фамилии на верхнем поле страницы 10 записаны схожим каллиграфическим почерком с интервалом в полтора года, — значит подменять данные анализа произвольными умозаключениями.

Ниже я приведу еще наблюдения над содержанием самого наброска, которые в контексте ведущейся дискуссии также можно счесть аргументами в пользу датировки наброска осенью 1867 года. Но прежде хочу вернуться к *единственному* датирующему аргументу публикаторов ПСС_{1,2}.

Указывая на «положение в тетради» наброска, относимого ими к замыслу «Ростовщик», они отмечают, что на предыдущем развороте, на странице 8, содержится запись («Страстные и бурные порывы...»), датированная «14 февраля 1866 г.». Так представленное указание тоже нельзя признать достаточно корректным. В *академическом* издании это наблюдение необходимо было оформить иначе: «14 февраля <1866 г.>», то есть поставить год в конъектурные скобки, поскольку в автографе он отнюдь не указан, а сама запись даты выглядит так (вновь на верхнем поле): «14 февраля (*накануне*)» (ПСС₁ 7; 156).

В ПСС₁ набросок «Страстные и бурные порывы...» на странице 8 включен в корпус ПМ к окончательной редакции романа «Преступление и наказание», из чего — по умолчанию — и вытекает его датировка 1866 годом. Однако такая атрибуция является дискуссионной (в частности, в фундаментальном «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» этот набросок рассматривается как относящийся к самостоятельному неосуществленному замыслу, не имеющему отношения к «Преступлению и наказанию»⁹). И мною в 2011 г. была выдвинута гипотеза, что эта дата относится к 1867 году, а помета в скобках: «накануне» — должна прочитываться как *накануне венчания* Ф. М. Достоевского и А. Г. Сниткиной, которое состоялось в Троицком Измайловском соборе в Петербурге 15 февраля 1867 года (применительно к 1866 году помета «накануне» не поддается комментированию). Сам же набросок «Страстные и бурные порывы...» я отнес к ранней фиксации масштабного неосуществленного замысла Достоевского «Атеизм» («пра-Атеизм», по формулировке А. С. Долинина¹⁰)¹¹. Если принять эту гипотезу, то для датировки наброска на странице 8 (а по смежности и наброска на странице 10) 1866 годом просто не остается твердых данных¹².

Переходя к анализу содержания записей, атрибутированных в ПСС_{1,2} как ПМ к неосуществленному замыслу «Ростовщик», начну с анализа тех самых «переключек в мотивах» рассматриваемого наброска с иными записями тетради 1866–1867 гг., относящимися к ранней редакции «Идиота», на которые обобщенно я указал в «Вестнике РГНФ». Представляется, что именно эти наблюдения должны стать решающими в вопросе аутентичной атрибуции дискуссионного наброска. Приведу важнейшие из них для наглядности в табличной форме:

Набросок на с. 10

«— **Ростовщик**»

«Два дурака (**взаимно застрелиться**)».

«Один **Граф (Сол<логу>б)** просит у него денег <...>. Несмотря на <...> **близость самоубийства**, он взволнован <...>. На другой день **он не хочет давать денег графу**». «Смеется, **дает ему 100 руб.** и проч.».

ПМ к роману «Идиот» (ПСС₁ Т. 9)

«Дядя — лицо капитальное всего романа. <...> **Уединившийся ростовщик, но ростовщик с поэзией.** <...> Очугился на петербургских улицах, наживал поденной работой и по копейке» (с. 142).

«С дядей о многом рассуждает: **Застрелиться вместе**» (с. 167).

«...о роли **ростовщика, о Графе** и проч.» (с. 175).

«Милльона 1 1/2 наверно. **Никому не дает. (Граф и он.)** <...> чудака; **посягал на самоубийство**» (с. 142).

«Генерал решился утром навестить его и **просит 15000, потом 4000.** <...> Дядя не дает 4000 р. Но **100 р. в месяц дает**» (с. 172–173).

Из приведенных параллельных мотивов особого внимания заслуживает такое уникальное по своему характеру сюжетное положение, как намерение героев «взаимно застрелиться», «застрелиться вместе». Боюсь ошибиться, но мне представляется, что в материалах творческой лаборатории Достоевского 1860–1870-х гг. означенный мотив встречается только лишь в атрибутируемом наброске и ранних ПМ к роману «Идиот». Примечательно, что комментаторы ПСС₁ в связи с уже процитированной выше заметкой на странице 9: «Об искушении Христа диаволом в пустыне (рассуждения)», расположенной, как говорилось, на одном развороте с записями на странице 10, замечают: «...возможно, она относится к последним наброскам данной тетради (с. 134), а именно к фразе: С Дядей (Идиот. — Б. Т.) о многом рассуждает: застрелиться вместе, о Христе» (ПСС₁ 9; 167, сн. 8). Тут особенно показательно, что внимание комментаторов ПСС₁ привлек другой параллельный мотив, внутри черновых материалов «Идиота» — рассуждения о Христе, но, приведя соответствующую запись, они ссылаются на тот самый набросок, который выше я поставил в параллель с записью: «Два дурака (взаимно застрелиться)». Эта «незапрограммированная» переключка наших наблюдений еще сильнее увязывает набросок на странице 10 с корпусом ранних ПМ к «Идиоту».

Дополнительно можно также указать на мотив «золотого царя Ротшильда», упомянутый в наброске, очевидно, как на идею-страсть Ростовщика. В ПМ к «Идиоту» этот мотив конкретизируется, в частности, в такой записи: «...буду банкиром, **царем иудейским** и буду всех держать под ногами

в цепях» (ПСС₁ 9; 180). В окончательном тексте «Идиота» эта идея-страсть перейдет к Гане Иволгину: «Коли уж **ростовщик**, так уж иди до конца, жми людей, чекань из них деньги, стань характером, стань **королем иудейским!**» (ПСС₁ 8; 387). О том, что под «царем иудейским» («король» печатного текста — цензурный вариант) здесь подразумевается именно Ротшильд, названный так А. И. Герценом в «Былом и думах»¹³, подробно говорится в академическом комментарии к роману «Идиот» (см.: ПСС₁ 9; 399–400). Значит, и этот мотив также необходимо приобщить к рассматриваемой картине.

Теперь, после выявления параллельных мотивов, отмечу и более частные детали атрибутируемого наброска, значимость которых для ведущегося анализа возрастает при их рассмотрении в контексте творческих материалов ранней редакции «Идиота».

Для начала укажу, что вслед за персонажем, давшим в версии академического издания название всему блоку записей, в перечне героев назван: «— Nero (артист)». Комментируя это имя, я указывал, что данную запись «предположительно можно интерпретировать как аллюзию на императора Нерона (Claudius Caesar Nero, 37–68 гг. н. э.), известного кроме всего проч. и тем, что с 64 г. он публично выступал на арене цирка в качестве певца и актера, а в 66–68 гг., во время поездки по Греции, требовал, чтобы его чествовали как победителя неск<ольких> *артистич<еских>* соревнований» [5, 333]. Комментаторы ПСС₂ согласны с этим указанием (см.: ПСС₂ 5; 608). Однако здесь еще рано ставить точку.

Записанное каллиграфически имя Nero неоднократно встречается в позднейших набросках Достоевского, в том числе на страницах записных тетрадей 1867–1868 гг. с твердо установленными набросками к роману «Идиот» (см. записные тетради: РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 128 и Ф. 212.1.7. С. 103). В последнем случае имя Nero находится среди каллиграфически выписанных имен еще нескольких римских императоров: Caius Caligula, Julius Caesar, Vespasianus, Galba и др. На одном развороте с этой каллиграфией Достоевским сделана и знаменитая запись: «Князь Христос» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 102; ПСС₁ 9; 245–246). Эти каллиграфии датируются 9–10 апреля 1868 года. Пусть в косвенной форме, но данное наблюдение также свидетельствует, что фигура императора Нерона находилась в поле зрения писателя в более позднее время, нежели начало 1866 года, сопровождая его творческую работу над романом «Идиот».¹⁴

Заслуживает внимания и еще одно имя персонажа из перечня, открывающего записи в наброске на странице 10, — *Данилов*. Есть серьезные основания полагать, что здесь имеется в виду Алексей Михайлович Данилов, сын коллежского асессора, студент 2-го курса юридического факультета Московского университета, убивший 12 января 1866 г. *ростовщика* (!) — отставного капитана К. Попова и его служанку М. Нордман. Нашумевшее дело Данилова, следствие по которому велось более года, закончилось судебным слушанием, состоявшимся 14–15 февраля 1867 года, в итоге которого убийца

был полностью изобличен и приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на девять лет с последующим поселением в Сибири навечно.

Для ведущегося анализа важно отметить, что преступление Данилова также упоминается в окончательном тексте романа «Идиот» (см.: ПСС₁ 8; 113, 214, 245, также см.: ПСС₁ 9; 391–393, 436, примеч.). Однако для атрибуции имени в рассматриваемом наброске еще важнее, что в основном корпусе ПМ к ранней редакции «Идиота» фигурирует генеральское семейство, в котором два сына: «...старший подает надежды, **младший — убийца**» (ПСС₁ 9; 154). В связи с последним персонажем в примечаниях ПСС₁ высказано следующее соображение: «Возможно, что выбор в качестве одного из героев юноши дворянского происхождения — уголовного преступника — был определен интересом Достоевского к делу Алексея Данилова, о котором тогда много писали в газетах» (ПСС₁ 9; 341). Это наблюдение делает еще более вероятным, что в записи на странице 10 писатель обозначает одного из персонажей именем его прототипа — студента-убийцы А. М. Данилова, от преступления которого вновь тянутся нити к творческой работе писателя над романом «Идиот»¹⁵.

Именем реального лица, по-видимому, назван в перечне и персонаж, обозначенный: «— Офицер. Перебас<кин>». В Главном инженерном училище одновременно с Достоевским учился Александр Степанович *Перебаскин* (1820–1877), поступивший после окончания ГИУ преподавателем в Школу гвардейских подпрапорщиков, бывший в 1860-е гг. в чине инженер-полковника директором Военно-чертежной школы в Петербурге, а позднее — ставший директором военной прогимназии¹⁶. Среди персонажей ранней редакции «Идиота» не однажды фигурирует жених сестры главного героя — Маши, аттестуемый то как офицер, то как инженер (см.: ПСС₁ 9; 140, 154, 158, 162 и др. NB! Жених-инженер появляется в записи на той же странице, что и младший сын — убийца). Можно высказать предположение, что в перечне персонажей именно он фигурирует под фамилией своего реального прототипа — *военного инженера* А. С. Перебаскина¹⁷. Между прочим, как сигнал, отсылающий именно к воспоминаниям писателя о времени, проведенном в Инженерном училище, можно расценить загадочную помету в ПМ «Идиота», заключенную в скобки, которая сопровождает одно из описаний Жениха (Инженера): «(Рябцев душить)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 32; ср.: ПСС₁ 9; 143). Комментарием к ней может послужить следующее место из воспоминаний Д. В. Григоровича, который вместе с Достоевским учился в Главном инженерном училище: «С первого дня поступления новички получали прозвище **рябцов** — слово, производимое, вероятно, от рябчика, которым тогда военные называли штатских. Смотреть на **рябцов** как на парий было в обычае. Считалось особенною доблестью подвергать их всевозможным испытаниям и унижениям» [3, 192–193]. Казалось бы, абсолютно немотивированно возникающее в контексте ПМ «Идиота», это выражение получает свое внутреннее объяснение, если принять мою версию, согласно которой прототипом

жениха-инженера явился один из однокашников Достоевского по Инженерному училищу — Александр Перебаскин, фигурирующий в атрибутируемом наброске. В таком случае здесь вновь можно усмотреть связь записей на странице 10 с творческими материалами романа «Идиот».

Я готов согласиться, что у большинства из приведенных мною выше наблюдений, если их брать по отдельности, нет абсолютной доказательной силы, позволяющей утверждать, что набросок, атрибутируемый в ПСС_{1, 2} как ПМ к неосуществленному замыслу «Ростовщик», необходимо включить в орбиту творческой истории романа «Идиот». Но *в совокупности*, взаимно дополняя друг друга, они создают такую плотную сеть связей между записями на странице 10 рабочей тетради Достоевского 1866–1867 гг. и черновыми материалами ранней редакции «Идиота», находящимися в этой же тетради, что выдвижение предлагаемой мною гипотезы представляется вполне обоснованным и правомочным.

Конечно же, и после серии моих наблюдений вопрос атрибуции рассматриваемого наброска остается дискуссионным. Но сторонники квалификации его как ПМ к самостоятельному неосуществленному замыслу теперь должны привести веские контраргументы на высказанные мною соображения.

В завершение отмечу следующее. Можно предположить, что записи на странице 10 рабочей тетради 1866–1867 гг. не были атрибутированы ранее как относящиеся к ПМ «Идиота» по нескольким причинам. Во-первых, связанный набросок «Один граф (Сол<логу>б) просит у него денег...» представляет собой разработку *совершенно автономного* эпизода, который в основном корпусе ПМ к роману упоминается лишь один раз в «свернутом» виде («Граф и он» — ПСС₁ 9; 142). В придачу этот набросок обладает резким своеобразием, заключающимся в присутствии аллюзий на петербургское окружение Достоевского 1840-х гг. (граф В. А. Соллогуб, граф М. Ю. Виельгорский и др.), не встречающихся более в других черновых материалах «Идиота».

Во-вторых, не типичен для ПМ к роману как по форме записи, так и по содержанию открывающий набросок *перечень персонажей*. Как и в случае с Графом связного наброска, первое упоминание которого сопровождается в скобках отсылкой к реальному прототипу — «Сол<логу>б», из пяти перечисленных здесь героев *трое*, как было показано, также, по-видимому, названы именами своих прототипов. Это Данилов, Перебаскин и Нерон.

«Густота» прототипических отсылок в небольшом наброске на одной страничке косвенно указывает на его *первоначальный* характер. О том же свидетельствует и зачин связного текста: «**Один** Граф (Сол–б)...». В основном корпусе ПМ к ранней редакции «Идиота» Граф, сватающийся к Геро и являющийся соперником ростовщика Дяди, фигурирует многократно, очень рано получая дополнительные характеристики: он Сенатор, еще не старый человек и т. п. (см.: ПСС₁ 9; 150, 155 и др.). Здесь же, в записи на странице 10, этот персонаж с очевидностью вводится еще впервые и не в основной сюжет, а лишь в эпизод, характеризующий Ростовщика (Дядю).

Сенатор, предлагающий руку Геро, появляется уже в ранних набросках, некоторые из которых датированы 18 и 27 октября <1867 г.> (см.: ПСС₁ 9; 159, 165). Совокупность этих наблюдений позволяет предположительно датировать комментируемый набросок самым началом работы Достоевского над ранней редакцией «Идиота» — не позднее второй половины сентября — середины октября 1867 года.

Достоевский в это время находился в Женеве, живя в доме на улице Вильгельма Телля у квартирных хозяек Шарлотты и Юлии Реймонден.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 16–18–10034 («Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции», Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН).
- ¹ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 5. С. 320–321. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках с пометой ПСС₁. Курсивные выделения в цитатах принадлежат Достоевскому (или иному цитируемому автору), полужирные — автору статьи.
 - ² РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10. В примечаниях ПСС₁ страница записной тетради ошибочно указана как 210 (см.: Т. 5. С. 404).
 - ³ См.: [9, 109].
 - ⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2016. Т. 5. С. 606. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках с пометой ПСС₂.
 - ⁵ Страницы записной тетради Достоевского 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) указываются в соответствии с пагинацией, проставленной красными чернилами рукой жены писателя. А. Г. Достоевской была допущена при этом механическая ошибка: страница 5 указана дважды. В силу этого почти во всей тетради левая страница оказывается нечетной, а правая — четной.
 - ⁶ Подготовительные материалы к ранней редакции «Идиота» располагаются также на с. 2, 15–16, 19–27 и след. На с. 26 проставлена дата — «14 Сентября <18>67» и «22 Октября». Дата «22 Октября» повторена также на с. 25 и 24. На с. 23 и 21 стоит дата — «18 Октября», на с. 19 — «17 Окт<ября>».
 - ⁷ Запись: «Об искушении Христа дьяволом» — повторяется в ПМ к «Идиоту» и позднее (см.: ПСС₁ 9; 184).
 - ⁸ Исходя из этого допущения, публикаторы ПСС₂ даже включили каллиграфию «Lerminier» в основной текст наброска, опубликованного под названием «<Ростовщик>», сопроводив подстрочным примечанием, в котором указывается, что слева от этой каллиграфии находится зачеркнутая надпись: «Reymondin» (см.: ПСС₂ 5; 607). Это, конечно же, явная непоследовательность. В данном случае обе каллиграфии необходимо было поместить в сноске.
 - ⁹ См. раздел «Планы и наброски неосуществленных произведений»: [6, 123].
 - ¹⁰ См.: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.; Л., 1930. Т. 2: 1867–1871. С. 437, примеч.
 - ¹¹ Подробнее см.: [8]. В недавно опубликованной статье М. В. Заваркиной неправомерно

- утверждается, что якобы я отношу набросок «Страстные и бурные порывы...» к ПМ «Идиота» (см.: [4, 407]). Чтобы делать подобные, совершенно не соответствующие действительности утверждения, надо не дочитать мою статью даже до середины.
- ¹² Насколько мне известно, в находящемся в настоящее время в производстве 7-м томе ПСС₂ набросок «Страстные и бурные порывы...» также вынесен за рамки ПМ к «Преступлению и наказанию» и печатается как относящийся к самостоятельному неосуществленному замыслу.
- ¹³ А. И. Герцен именует так Ротшильда вслед за Г. Гейне, который в трактате «К истории религии и философии в Германии» провел саркастическую параллель между Ротшильдом и Христом, над головой которого на Голгофе была прикреплена табличка с надписью: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27:37).
- ¹⁴ Дополнительно можно отметить и еще одно обстоятельство. На странице 106 записной тетради 1867–1871 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.6), также содержащей наброски к ранней редакции «Идиота», Достоевский в очередной раз каллиграфически выписывает в последовательности их правления имена римских императоров: Caius Caligula, Claudius, Nero, Galba, Otto, Vittellius, Vespasianus, — причем некоторые из них в ошибочном написании. Так, в частности имя императора-самоубийцы Отона (лат. Otho) он пишет как Otto. Петрозаводскими текстологами этот вариант написания поставлен в связь с одной гипотетически читаемой записью атрибутируемого наброска на странице 10 тетради 212.1.5: «Данилов, Ott» (см.: ПСС₂, 5; 358). В непосредственной близости с именем другого римского императора, Неро, эту запись вполне допустимо интерпретировать как недописанное имя Ott<o> (тем более что между Нероном и Отоном существовали сложные личные отношения). В таком случае и это наблюдение вписывается в общую картину множественных связей анализируемого текста с более поздними творческими записями Достоевского.
- ¹⁵ В примечаниях ПСС₁ связь одного из имен, фигурирующих в наброске, с московским убийцей Даниловым отмечена не была. Напротив, комментатором было высказано предположение, что Данилов — это вымышленное имя персонажа, а сокращенная помета над ним в автографе: «Черн.» — Чернышевский или Чернышев — это, по-видимому, как раз указание на прототип (см.: ПСС₁ 5; 404). В ПСС₂ комментаторы приняли указание М. В. Загидуллиной на убийцу Данилова, согласившись, что, **скорее всего**, здесь подразумевается именно он. Однако и соображение о прототипе, обозначенном как «Черн.», оставили в силе (см.: ПСС₂ 5; 606–607).
- ¹⁶ См.: [1, 87]; [2, 364].
- ¹⁷ Прочтение записи «Офицер. Перебас.» как подразумевающей инженер-полковника А. С. Перебаскина подвергнуто критике в недавней статье М. В. Заваркиной, которая расценила предлагаемую мною конъектуру как «ошибку». Ссылаясь на неизвестное мне издание, где кем-то якобы указано, что «слов таких (перебас. — Б. Т.) в русском языке не обнаружено», М. В. Заваркина, апеллируя к «Словарю русских народных говоров» и «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, доказательно устанавливает наличие в народных говорах слов «перебаска» (донос, наушничанье, сплетни) и «перебасельник» (пересказчик, сплетник). Ну и что? Само по себе прочтение *сокращенной записи* «Перебас.» как «перебас<ельник>» или «перебас<ка>» так же *факультативно*, как прочтение фамилии человека из окружения Достоевского — «Перебас<кин>». Однако в пользу моего варианта свидетельствует тот факт, что в наброске на странице 10 (М. В. Заваркина ошибочно ссылается на *лист* 10) речь идет об «Офицере», о чем мой оппонент не упоминает и чего никак не интерпретирует. Конечно же, и офицер вполне

может быть «сплетником» или совершить «донос». Поэтому я, со своей стороны, конъектуру М. В. Заваркиной не склонен квалифицировать как «ошибку». С моей точки зрения, речь должна идти о двух различных текстологических интерпретациях, и моя мне представляется более доказательной. Не в последнюю очередь также потому, что прочтение «Перебас<кин>» позволяет выдвинуть гипотезу о прототипе, и это выглядит весьма органично для наброска, где и ряд других персонажей обозначены именами своих прототипов: Negro, Данилов, Сол<логу>б, Vielgors<kij>. М. В. Заваркина в полемическом контексте также апеллирует к наблюдению Н. А. Тарасовой (см.: [7, 34]), которая в черновых материалах романа «Подросток» обнаружила еще одну запись, содержащую слово «Перебаск»: «Подросток <...> видит всё семейство: Мать, Старш<его> брата (Перебаск), Олю и маленького мальчика» (РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 155; ср.: ПСС, 16; 117). Однако, как мне представляется, и в данном контексте скорее можно предположить, что в скобках содержится указание на *прототип* Старшего брата (которым в данном случае вновь оказывается А. С. Перебаскин), нежели на «донос» или «сплетню» как сюжетное положение (см.: [4, 408]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 2 : Н–Я. — 544 с.
2. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою : въ 5-ти отдѣленіяхъ ; составленная подъ покровительствомъ Его Превосходительства Господина С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Генераль-Лейтенанта Трепова. — Санктъ-Петербургъ : издание Гоппе и Корнфельда, 1867-1868. — Отд. III. — IX, [1], 50, 30, 568, 237, [1], 90, [47] с.
3. Григорович, Д. В. Из «Литературных воспоминаний» / Д. В. Григорович // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. — Москва : Худож. лит., 1990. — Т. 1. — С. 192-213.
4. Заваркина, М. В. Об атрибуции творческих записей в третьей записной тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) / М. В. Заваркина // Достоевский : Материалы и исследования. — Санкт-Петербург, 2016. — Т. 21. — С. 401-419.
5. Загидуллина, М. В. <Ростовщик> / М. В. Загидуллина // Достоевский : Сочинения, письма, документы : Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 333.
6. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
7. Тарасова, Н. А. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского : роман «Подросток» и «Дневник писателя» за 1876–1877 гг. : дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Тарасова. — Москва, 2011. — 554 с.
8. Тихомиров, Б. Н. Другой Свидригайлов : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : Актуальные аспекты изучения. — Санкт-Петербург ; Москва ; Иркутск, 2011. — Вып. 25. — С. 141–152.
9. Тихомиров, Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2010. — № 1 (58). — С. 101–115.

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*
btikhomirov@rambler.ru

DID DOSTOEVSKY HAVE AN UNREALIZED INTENTION KNOWN AS “THE USURER”?

Abstract. The article concerns the attribution of one essay from Dostoevsky’s notebook going back to 1866–1867 (The Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.5. P. 10). Both in the 1st and in the 2d editions of the scholarly Complete Works this essay was considered to be a preparatory material for an unrealized intention of the beginning of 1866 entitled by the publishers “The Usurer” (“Rostovschik”). The article provides us with alternative researches permitting to date the essay to Autumn 1867 and offers a supposition of belonging of the records on this page to the preparatory materials for the novel “The Idiot” going back to Autumn 1867. The arguments of the publishers of the Complete Works are exposed to critical estimation. The position of the essay among surrounding writings in the notebook is studied as well as its contents reechoing with the draft materials of the “Idiot”. The problem of prototypes is also envisaged (in terms of designation of crosscutting motifs). The specificity of the essay impedes its attribution.

Keywords: Dostoevsky, artistic laboratory, textual criticism, attribution, unrealized intention, biographical context, crosscutting motifs, prototypes

REFERENCES

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' «F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie»: v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Ambience”: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
2. *Vseobshchaya adresnaya kniga S.-Peterburga, s Vasil'evskim ostrovom, Peterburgskoyu i Vyborgskoyu storonami i Okhtoyu: v 5 otdeleniyakh* [The General Address Book of St. Petersburg, With Vasilievsky Island, the Petersburg and Vyborg Sides and the Ohta Area: in 5 Departments]. St. Petersburg, izdanie Goppe i Kornfel'da Publ., 1867–1868. Department 3. 9, 1, 50, 30, 568, 237, 1, 90, 47 p. (In Russ.)
3. Grigorovich D. V. From “Literary Memoirs”. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 192–213. (In Russ.)
4. Zavarkina M. V. About the Attribution of the Artistic Records of the Third Notebook of Dostoevsky (The Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 212.1.5) In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. St. Petersburg, 2016, vol. 21, pp. 401–419. (In Russ.)
5. Zagidullina M. V. The Usurer. In: *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary–Reference Book]. St. Petersburg, 2008, p. 333. (In Russ.)
6. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Feodor Dostoevsky’s Manuscripts]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 588 p. (In Russ.)

7. Tarasova N. A. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo: roman «Podrostok» i «Dnevnik pisatelya» za 1876–1877 gg. Dis. ... d-ra filol. nauk [The Problems of Dostoevsky's Textology: The Novel "The Raw Youth" and "A Writer's Diary" of 1876–1877. PhD. philol. sci. diss.]*. Moscow, 2011. 554 p. (In Russ.)
8. Tikhomirov B. N. Another Svidrigailov: An Unrealized Intention of Dostoevsky at the Beginning of 1867 (Remarks and Suppositions). In: *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya [Three Centuries of Russian Literature. Essential Aspects of Studying]*. St. Petersburg, Moscow, Irkutsk, 2011, issue 25, pp. 141–152. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. Challenges in Publishing the Notebooks and Copybooks of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]*, 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)